

актуальны для подростков, но многих не удовлетворяют и образцы поведения, успешности, которые навязывают детям средства массовой информации. 80% подростков принимают и оправдывают грубость в общении и применение физической силы. А вот воровство не принимают и не оправдывают более 80% ребят, и только 18% считают воровство «нормальным» способом решения материальных проблем. Нарушения закона оправдывают 49% одиннадцатиклассников (а это ребята из благополучных в социальном отношении семей).

А вот профессиональные притязания подростков и выпускников: около 40% хотят руководить частными фирмами, 22% — крупными предприятиями. И только 5% согласны быть рабочими. Имущественные притязания

резко возросли. Дом, машина, дача — это уже «непрестижно». Яхта, коттедж, вилла на собственном острове, личный самолёт — вот «скромные» желания наших детей (по материалам книги «Проблемы детской безнадзорности и родительской ответственности». Новокуйбышевск. 2005 г.).

Редакционная почта приносит дополнительные тревожные сведения: нынешние подростки не знают, что такое *честь*. Честность знают, а вот о чести и понятия не имеют. Словом, проблем для диалога школы и родителей более чем достаточно...

Завершился мужской разговор в 79-й московской школе за чайным столом. Учителя школы и отцы учащихся решили, что этот очень полезный диалог надо вести регулярно.

Так что продолжение следует...

ЭТО НАШЕ, РОДИТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО

Семён Калабалин

«Неудачно воспитанный ребёнок — это прежде всего сам человек несчастный и несчастные родители. Это — горе, а правильное воспитание — это организация счастья.»

А.С. Макаренко

Антон Семёнович Макаренко говорил, что воспитание подрастающего поколения детей должно происходить на каждом квадратном метре нашей земли. Как это надо понимать? Кто должен воспитывать и, конечно, как воспитывать?

Главную ответственность за воспитание детей должны нести родители. Только родители ответственны за сообщение детям хотя бы начальных признаков этики и морали.

На известном периоде жизни ребёнка в процессе воспитания активно и грамотно включается школа. Школа подводит ребёнка к развёрнутой книге познаний. Маленький гражданин приступает к познанию жизни не только на веру. Он начинает познавать её уже на основе науки. Эта трудная работа — удел школы, и она будет успешной, если в школе будут так же воспитывать, как и обучать.

Допустим, что воспитание в семье и в школьном возрасте, уже в содружестве со школой, проходит нормально. Ребёнок являет собой лучший пример родительского и педагогического утешения. И вдруг родители и школа разводят руками от нетерпимого поведения того же ребёнка. Что же произошло? Когда,

Семён Калабалин

ЭТО НАШЕ. РОДИТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО

где ребёнок был поражён аморальными микробами?

Как-то, ещё в 30-х годах, Антон Семёнович в беседе сказал: «Улица — промежуток между школой и домом». Кинотеатры, стадион, парки и другие места, где располагаются дети, — это самая подходящая арена для воспитания детей. Собственно, может и не воспитания, а скорее, просто физического торможения ребят в моменты их дурных поступков. Это самые подходящие места для активной деятельности родительской солидарности и родительской педагогической заботы о детях и предупреждения их от моральных травм».

Я не совсем понял Антона Семёновича, и он продолжал. «Видишь ли, Семён, часто бывает так, что мальчик или группа мальчиков, даже и тех, что дома или в школе отличаются примерным поведением и послушанием, попав в места, которые находятся вне контроля родителей и школы, начинают вести себя скверно — курить, задевать прохожих, одним словом, нарушать нормы порядочного поведения. Первый раз это делается несмело, а дальше смелее, вульгарнее, и это просто опасно. Опасно прежде всего для будущего самого начинающего нарушителя. Остановить, принять немедленно конкретные меры в таком случае — это значит вовремя подать руку утопающему. Кто это должен делать? Как ты думаешь?»

На свой вопрос Макаренко ответил сам: «Это должны делать граждане Советского Союза, миллионы родителей, на глазах у которых совершаются недопустимые уродливые действия ребят, а мы, видя это, отворачиваемся, пассивно покрутим головой, кого-то упрекнём и утешаемся тем, что не мой ребёнок. А может быть, как раз в это время на другом квадратном метре земли именно мой сын творит

ещё худшее, и это наблюдает мой коллега-родитель и точно так же поступает, как поступил и я. Преступно поступил».

Кто и когда освободил нас от родительского и гражданского чувства ответственности за благополучную нравственность наших детей, наших будущих граждан, будущих родителей своих детей, будущих строителей начатого нами дела? Кто снял с нас ответственность перед Родиной за человеческий брак, за тех молодых людей, которые сидят на скамье подсудимых и караются годами лишения свободы, а родители корчатся в муках родительского горя?

А много ли таких родителей, которые в моменты «посыпания головы пеплом», не проклинают школу, а с чувством угрызения совести молвят: «Что я сделал для того, чтобы помешать падению моего сына, кого из его сверстников я остановил, предупредил, задержал, довёл в школу и в дом к родным? Никого».

Макаренко говорит, что всякое дурное поведение подростка — это прежде всего покушение на благополучие и покой коллектива — школы, семьи, детдома, улицы и т.д. Почему же мы, хотя бы даже в порядке самозащиты, не проявляем никаких признаков отпора посягающим на наш покой?

А средств для отпора в нашем распоряжении — неисчислимое множество. Конечно, плана чисто родительского, педагогического. Но эти меры родительского воздействия действительны в самом начале дурных проявлений и могут быть полезны профилактически. А вот когда дурные детские поступки-преступления свершаются, тогда наши родительские усилия могут оказаться бесполезными, и нас заменит суд.

Когда-то Антон Семёнович мечтал о возможности решительного вме-

27

«Пусть дитя шалит и проказит, лишь бы его шалости и проказы не были вредны и не носили на себе отпечатки физического и нравственного цинизма; пусть оно будет безрассудно, опрометчиво, лишь бы оно не было глупо и тупо, мертвенность же, безжизненность хуже всего».

В. Белинский

шательства любого родителя и учителя и каждого гражданина в поведение любого ребёнка на улице, о создании при каждом домоуправлении, клубе, школе и т.д. родительского постоянного комитета или, может быть, актива с широкими полномочиями пресечения всяких отрицательных проявлений и наблюдения за поддержанием неизблемости высокой нравственности детей. И прежде всего надо установить такой режим на улице, чтобы не было возможности детям совершать дурные поступки.

Можно придумать множество разумных и эффективных способов организации родительской общественности в целях профилактического предупреждения пороков. Не мешало бы пересмотреть и стиль взаимоотношений родителей и детей. Я наблюдал много случаев фамиллярно-панибратского взаимоотношения.

Следует подумать и о том, какими средствами общественного порицания, а может, и материального ущемле-

ния, влиять на тех родителей, которые потеряли чувство родительской ответственности за воспитание своих детей, а в случае их беспомощности — помочь им, вплоть до того, что хотя бы и на время забирать детей и содержать в здоровом коллективе за счёт родителей.

Стоит всячески поощрять солидарные действия родителей в общественных местах. Если один родитель сделал замечание нарушителю, чтобы с ним встал другой, третий и т.д. Следует из лучших общественников по районам организовывать подвижные бригады наблюдения за благополучием поведения и безопасности детей. Надо только захотеть, и захотеть так, как всегда хотел и делал Макаренко, и можно с уверенностью сказать, что мы наведём в школах и дома, на улицах и в общественных местах высоконравственный порядок и предупредим в среде детей всякие аморальные проявления. Это наше, родительское дело?

